

УДК 811.161.1

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ОТОЙКОНИМИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РБ

© Харанутова Дарима Шагдуровна

доктор филологических наук, доцент
кафедры русского языка и общего языкознания,
Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: dkharanutova@mail.ru

Работа посвящена проблеме образования отойконимических прилагательных, входящих в состав оттопонимических прилагательных. Нормированная система образования прилагательных от ойконимов находится в стадии развития и систематизации. В работе подчеркивается, что системное изучение отойконимических прилагательных является одной из актуальных проблем современной региональной топонимики. В статье анализируются отойконимические прилагательные нашего региона, зафиксированные в словаре Е. А. Левашова, и региональные отойконимические прилагательные, не подвергшиеся лексикографической обработке. Описываются трудные случаи образования прилагательных такого типа. Обращается внимание на то, что при образовании отойконимических прилагательных, многое зависит от мотивирующего, в нашем случае, от топонимов РБ. Трудности возникают не только из-за происхождения ойконима, но и фонетического, графического обликов ойконима и др. причин.

Ключевые слова: оттопонимические прилагательные; отойконимические прилагательные; лексикографические словари; словарная статья; дериватор; производящее; аффикс.

Особое место среди прилагательных занимают прилагательные, образованные от географических названий: *байкальская нерпа* (озеро Байкал), *кабанский омуль* (Кабанский район РБ), *заиграевская дорога* (дорога по Заиграевскому району РБ), *закаменские леса* (леса в Закаменском районе РБ), *селенгинская облепиха* (облепиха, произрастающая в Селенгинском районе) и т.д. Русский язык не располагает единым термином для обозначения прилагательных такого рода: их называют *отгеографическими прилагательными*, *оттопонимическими прилагательными*, *отойконимическими прилагательными*, *катойконимами* и *адъектонидами*. Вслед за В. Г. Костомаровым, В. И. Максимовым в данной работе в качестве рабочего привлекается термин — *оттопонимические прилагательные* [3, с. 482].

В состав оттопонимических прилагательных входят отойконимические прилагательные, образованные от *ойконимов* — наименований населенных пунктов. Будучи производными от собственных имён, они взаимодействуют со всей ономастической системой и по происхождению, и по функционированию во всех сферах.

На сегодняшний день нормированной системы образования прилагательных от топонимов, в частности от ойконимов, не существует. Такая система находится в стадии развития и систематизации. Системное изучение отойконимических прилагательных как разновидностей оттопонимических прилагательных — одна из актуальных проблем современной региональной топонимики.

Являясь частью апеллятивной лексики, отойконимические прилагательные имеют ряд особенностей. Прежде всего, они имеют собственную словообразовательную парадигму, отличную от парадигмы имён нарицательных, например: *озеро* → *озёрный*, но *Сосново-Озерск* (районный центр Еравнинского района РБ) → *сосново-озёрский*, *победа* → *победный*, но *Победа* (посёлок Сосново-Озерск, разг.) → *побединский*, *победский*, *победовский*; *шахта* → *шахтовый*, *Шахта* (город Гусиноозерск, разг.) → *шахтинский* и т.д.

По мнению Е.А. Левашова, можно говорить о существовании в языке особой «оттопонимической модели» для таких прилагательных, что является их важным отличительным признаком [4, с.15]. Безусловно, существование оттопонимической модели не предполагает одной регламентированной модели. Наоборот, образование отойконимических прилагательных, в некоторых случаях связанное с разговорным узусом, влечет за собой разные интерпретации и различные варианты. В свою очередь, вариативность не всегда желательна, так как предполагает затруднения при выборе одного из существующих вариантов.

В русском языке имеется опыт составления словаря прилагательных от географических названий, существуют разные интерпретации такого словаря под авторством Е.А. Левашова [4, 5, 6], но в них, как правило, отражены оттопонимические производные от названий крупных и известных российских населенных пунктов. Представленные в словаре прилагательные образованы от ойконимов России, — это, большей частью, повсеместно (по России) употребляющиеся прилагательные типа *комсомольский* (от *Комсомольск*), *петропавловский* (от *Петропавловка*) и др. Но следует отметить, что в словарь попали прилагательные, образованные от крупных населенных пунктов нашего региона — названий районных центров, например:

«КЯХТА г. (ранее Троицкосавск) (РСФСР) *яхтинский*. Женился Сергей Андреевич на дочери *яхтинского «компанейщика»*. П. Мельников-Печерский. В лесах. *Яхтинский чиновник, проезжий, угостил нас превосходным чаем*. А. Чехов. — Е.А. Чеховой, 20 июня 1890.» [4, с. 257].

Анализ регионального материала показал, что существует разница между бурятскими отойконимическими прилагательными и отойконимическими прилагательными, включенными в имеющиеся словари, несоответствия касаются мотивирующей части.

Обратимся к прилагательному *закаменский*:

«ЗАКАМЕНСК (ранее Городок) (РСФСР) *закаменский*. *Михееву предлагали работать тренером в Улан-Удэ, но он изъявил желание поехать в Закаменск... С тех пор ежегодно закаменские мальчишки увозили с республиканских соревнований призовые награды. Правда Бурятия 12 ноября 1977»* [4, 171].

Помета *ранее* не отображает реалий действительности, до сих пор местные жители называют свой районный центр — город Закаменск — Городком: *Вчера в Городке прошел районный семинар для учителей русского языка. Ты не поедешь сегодня в Городок?*

Примечательно, что отойконимическое прилагательное от разговорного ойконима Городок не образуется, функционирует прилагательное *закаменский*, которое образовано при помощи суффикса *-ск* от производящего *Закаменск* (*закаменск* + *-ск* → *закаменский*), при этом наблюдается морфонологическое взаимоприспособление морфов — наложение (или интерференция) морфов (морфоно-

логическое явление на стыке морфем) [*подр.* 2]. Происходит совмещение конца двух тождественных сочетаний согласных **ск** + **ск** (ср. *Курск* + *-ск* → *курский*): *закаменские колбасы, закаменское пиво*. Кстати, бурятское отойконимическое прилагательное, образованное от производящего *Городок*, существует: *Городок* — *городоогын* ‘из Городка’.

По этой же модели образуются и другие прилагательные от ойконимов на *-ск*, например, *гусиноозерский* от *Гусиноозерск*.

Что касается прилагательного *гусиноозерский*, то в словаре Е.А. Левашова оно встречается дважды как дериват, имеющий двух производящих: *Гусиноозерск* (г. — город) и *Гусиное озеро* (пгт — поселок городского типа). Вопрос возникает по поводу мотивационных связей между *Гусиное озеро* и *гусиноозерский*, *Гусиноозерск* и *гусиноозерский*. Никакой полимотивации в данном случае не наблюдается, в нашем регионе функционирует отойконимическое прилагательное *гусиноозерский* (производящее *Гусиноозерск*). Поселок *Гусиное озеро* имеет другое название *Гусинка*, и именно от этого разговорного ойконима образуется отойконимическое прилагательное *гусинский* (дериватор *-ск*): *гусинское молоко, гусинские друзья*.

Итак, система образования отойконимических прилагательных неустойчива, многое зависит от мотивирующего слова, в нашем случае, это топонимы РБ, количество которых неудержимо увеличивается. Между тем очевиден региональный характер функционирования отойконимических прилагательных.

Региональный фактор, отразившийся на традиции живой разговорной речи населённых пунктов, особенно малых, порождает в местной речевой практике многочисленные варианты. Следует отметить, что существует множество вариаций их употребления, из-за чего возникают трудности в выборе одного из вариантов, а в специальных справочниках недостаточно информации по выбору этого варианта.

Например, неутраченные споры по поводу правильности дериватов, образованных от имени собственного Улан-Удэ: жители Улан-Удэ — *уланудинцы* или *улан-удэнцы*? *Уланудинские* и *улан-удэнские* магазины?

Благодаря СМИ мы, жители Улан-Удэ, последние десять лет *уланудэнцы*, везде слышим только прилагательное *улан-удэнский*. В лингвистических источниках не отрицается, что такой вариант, в принципе, может иметь место: прилагательные с суффиксом *-ск-* от несклоняемых существительных на *-е-* — названий городов — могут образовываться с помощью интерфикса *-н-* и суффикса *-ск-*: *Душанбе* — *душанбе(н)ский*, *Улан-Удэ* — *улан-удэ(н)ский*. Существующая же норма диктует другое образование *улануд(ин)цы* и *улан-уд(ин)ские*: «Под влиянием обширной группы слов с интерфиксом *-ин-*, относящихся к тому же лексико-семантическому классу, и от основ на *-е* создаются производные с интерфиксом *-ин-* (при этом *-е* производящей основы усекается): *душанб(ин)ский*, *улан-уд(ин)ский*; ср. *Туапсе* — *туапсинский*, *Бодайбо* — *бодайбинский*, *Курган-Тюбе* — *курган-тюбинский*, *Пуучиту* — *пуачитинский* и т. п.» [2, с. 125]. Как далее пишет Е.А. Земская, «образование производных с разными интерфиксами от одной и той же основы можно объяснять тем, что более продуктивный интерфикс, представленный в большом кругу лексики, вытесняет интерфикс менее продуктивный» [2, с. 125].

Вариативность в сфере производящей основы отойконимических прилагательных является причиной неустойчивости системы образования этих прилагательных, к тому же немаловажное значение имеет образующий аффикс, структура которого может варьироваться. Образование отойконимических прилагательных происходит от производящих основ названий самих населенных пунктов при помощи словообразовательных морфем.

Чаще всего при словопроизводстве оттопонимических прилагательных работает комплексный аффикс, где суффикс постоянен (это суффикс *-ск*), но вариативен второй компонент — интерфикс. Мы придерживаемся мнения, что в данном случае работает именно комплексный дериватор, так как в единстве работают две морфемы — суффикс и интерфикс. В этом мы придерживаемся точки зрения А.С. Герда [1]. Большая часть региональных отойконимических прилагательных также образуется аффиксальным способом при помощи суффиксов *-ск*, только при помощи интерфиксов *-ов-*, *-ин-*, *ан-*, *-н-*, *-й-* и др., т.е. при помощи интерфиксально-суффиксального дериватора — */ин/ск*, — */ов/ск*, — */ан/ск*, — */н/ск*, — */й/ск* и др.

Использование интерфиксов связано, безусловно, с фонетическим обликом ойконимов Бурятии, большая их часть это слова бурятского и эвенкийского происхождения. Таким образом, примечательная особенность ойконимии Бурятии как производящей базы отойконимических прилагательных, заключается в том, что многие русские наименования населённых пунктов Республики Бурятия не являются русскими по происхождению (*Исинга*, *Телемба*, *Тайлуд*, *Можайка*, *Укыр*, *Гарам*, *Тужинка*, *Харха*, *Ширинга*, *Улзыта*, *Улан-Туяа* др.). Между тем, словопроизводство происходит по русской словообразовательной модели и с использованием русских словообразовательных средств.

Например, в случае с ойконимами на согласный деривационный процесс происходит по устоявшейся модели: производящее + суффикс *-ск*: *Укыр* + *-ск* → *укырский*, *Гарам* + *-ск* → *гарамский*. Труднее дело обстоит с ойконимическими прилагательными, образованными от ойконимов на гласный, например, *Хорго* (хорго `бельмо`), *Хурез* (хурез `изгородь`), *Хэсыхэ* (хэсыхэ `наклонять`) и проч.

Следует отметить, что трудности касаются не только образования таких прилагательных, но и произношения. Нормы постановки ударения в отойконимических прилагательных не закреплены в орфоэпических словарях, а поддерживаются языковой традицией нашего региона, незнание которой влечет за собой неправильное произношение данных прилагательных.

Языковая традиция региона, производящие из разных языков инициируют разновариантность отойконимических прилагательных. Например, от *Сосново-Озерское* образуется веер прилагательных: *сосново-озерский*, *сосновско-озерский* (разг.), *сосновский* (разг.), *побединский* (*Сосново-Озерское* в разговорной речи *Победа*, оставшееся название совхоза «Победа»). Как видим, в пучке отойконимических прилагательных большую часть занимают прилагательные разговорной речи.

Всё это убедительно доказывает необходимость регионального исследования отойконимических прилагательных и составления в последующем словаря-справочника. В нём необходимо использовать не только данные собственно лингвистических исследований, но и материалы, полученные в ходе специально-

го анкетирования как наиболее ценного источника для лексикографических выводов.

Существует еще одна проблема, касающаяся производящего. Разнобой ойконимических прилагательных может быть обусловлен также тем, что зачастую сами топонимы могут иметь варианты, в ряде случаев активно функционирующие не только в разговорной речи, но и зафиксированные в письменных источниках. Безусловно, в данном случае обнаруживается двуязычие, чаще всего это параллельное существование русских (в официальных документах) и бурятских (в разговорной речи) наименований, или бурятских в русской огласовке. Тогда тем более актуален вопрос, какое мотивирующее работает при словопроизводстве оттопонимических прилагательных.

Опрос жителей некоторых населённых пунктов показал, что чаще всего ими используется не официальный вариант, а местный, например: от *Гангата* (офиц.) и *Ганга* (бурятский эквивалент) местные жители предпочитают прилагательное *гангаский*. И это ещё одна примечательная особенность отойконимических прилагательных нашего региона — наименование населённого пункта на бурятском языке, а словообразование происходит по «русской» модели.

При этом используется только суффикс *-ск* в комплексе с интерфиксом, например *-инск(ий)* (о его активности говорилось выше), с помощью которого «из солидарности» могут образовываться все производные от данного топонима.

Трудности возникают при образовании отойконимических прилагательных, образованных от двух- или более -компонентных ойконимов. Например, от топонимов с частью *Новый, Старый, Верхний, Нижний, Большой, Малый* и т.д., например: *Большая Еравна–большееравнинский* (офиц.) и *большееравновский, еравновский* (разг.), *Малая Хорга — малохорговский* (офиц.) и *хорговский* (разг.). Заметим, в данном случае разговорность диктует экономию средств, которая приводит к компрессии. Тем не менее, в ряде случаев при формировании оттопонимического производного используются все части сложного топонима. Особенно это характерно для официально-делового стиля, в военной, картографической практике. Проблем не возникает при наличии названий с компонентами — антонимами, например, *Верхняя Иволга* и *Нижняя Иволга*. От них образуются соответствующие прилагательные: *нижнеиволгинские, верхнеиволгинские*. А что касается ойконима *Нижнеангарск*, то чаще в разговорной речи слышится ойконим *Нижний* и, соответственно, *нижнинский* (дериватор: интерфикс *-ин-* и суффикс *-ск*).

Собственный языковой опыт и наблюдения за разговорной речью показали, что частотно употребление преимущественно упрощенных вариантов отойконимических прилагательных (компрессионное словообразование), и это не противоречит закономерности экономии речевых средств в данной функциональной разновидности языка.

При образовании прилагательных от производящего — многокомпонентного ойконима наблюдается фразеологизация топонимического единства. Фразеологизация будет высокой в тех случаях, когда компоненты ойконима были фразеологизированными или связанными, постоянными словосочетаниями ещё в системе нарицательных названий до процесса топонимизации, ни один из компонентов самостоятельно не может выполнить функции данного топонима, напри-

мер: *Усть-Баргузин (существует поселок Баргузин), Зун — Эгита (существует и Баруун — Эгита)* и др.

Таким образом, проблем с образованием отойконимических прилагательных немало. Рамки статьи не дают возможности обозначить все проблемы. Тем не менее, можно констатировать, что на словообразование отойконимических прилагательных огромное воздействие оказывает региональный фактор, который отражается на традициях разговорной речи местных жителей. Система отойконимических прилагательных находится в стадии становления и, безусловно, нуждается в кодификации и лексикографической обработке на основании изучения всех имеющихся в речевой практике материалов.

Литература

1. Герд А. С. Морфемика. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 176 с.
2. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2005. 117–142 с.
3. Костомаров В. Г. Современный русский литературный язык: учебник / под ред. акад. РАО В. Г. Костомарова, проф. В. И. Максимова. М.: Юрайт, 2010. 916 с.
4. Левашов Е. А. Словарь прилагательных от географических названий. М.: Рус. яз. 1986. 550 с.
5. Левашов Е. А. Географические названия: Прилагательные, образованные от них. Названия жителей / Словарь-справ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 607 с.
6. Левашов Е. А. Мировая топонимика. Прилагательные от географических названий. М.: Русский язык, 2003.

REGIONAL PECULIARITIES OF THE FORMATION OF OTKOYNONYMIC ADJECTIVE RB

Darima Sh. Chkaranutova

Doctor of Sciences in Philology, associate professor,
Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

The work is devoted to the problem of the formation of oto-emic adjectives that are part of the otoponymic adjectives. The normalized education system of adjectives from oikonyms is at the stage of development and systematization. The paper emphasizes that the systematic study of otoonymical adjectives is one of the urgent problems of modern regional toponymy. The article analyzes the otoconimical adjectives of our region, recorded in the dictionary of E.A. Levashov, and regional otoconimical adjectives that have not undergone lexicographic processing. Difficult cases of the formation of adjectives of this type are described. Attention is drawn to the fact that in the formation of otokonimical adjectives, much depends on the motivating, in our case, on the toponyms of the Republic of Belarus. Difficulties arise not only because of the origin of oikonyms, but also the phonetic, graphic forms of oikonyms and other reasons.